

Научная статья

УДК 81.42; 81.33

DOI 10.25205/1818-7935-2024-22-3-34-45

**Модификация когеренции исходного текста
в репродуктивной речемыслительной деятельности подростков
с изменениями когнитивного статуса
(на материале устных пересказов прослушанного текста)**

**Станислав Владимирович Оленев¹, Вероника Александровна Каменева²
Надежда Владимировна Рабкина³, Александра Александровна Румянцева⁴**

¹Северо-Восточный нефтяной университет
Дацин, Китай

^{2,3}Кемеровский государственный университет
Кемерово, Россия

⁴Научно-исследовательский институт комплексных проблем сердечно-сосудистых заболеваний
Кемерово, Россия

¹olenestan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7116-1309>

²russia_science@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8146-9721>

³nrabkina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6623-6679>

⁴aleksandra_1505@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1352-2591>

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена обращением к эмпирическому изучению речевых особенностей подростков, имеющих изменения в когнитивном статусе вследствие сочетанного воздействия врожденного порока сердца (ВПС) и операции по его коррективке. Теоретико-методологической базой исследования служат положения психолингвистики, детской нейропсихологии, лингвистики речевых нарушений и теории текста. В работе использован ряд методов филологического анализа текста, включая количественные, а также общенаучные методы анализа, синтеза, систематизации. Проведенный анализ вторичных текстов, полученных в ходе эксперимента, позволил подтвердить гипотезу об обусловленности репродуктивной речемыслительной деятельности пациентов последствиями оперативного вмешательства по поводу ВПС. Выявленная специфика когеренции, т. е. глобальной связности, или цельности текста, в пересказах услышанного текста подростками, прооперированными по поводу ВПС, и их условно здоровых сверстников показала, что сокращение исходного текста в пересказе чаще наблюдается в группе испытуемых с прооперированным ВПС в анамнезе. Кроме того, установлена прямая зависимость между длиной пересказа и полнотой и точностью передачи содержания исходного текста: сокращение текста приводит к утрате значимых содержательных элементов и снижению когеренции. Как показал анализ, испытуемые из контрольной группы (условно здоровые) точнее воспроизводят содержание исходного текста, их тексты характеризуются большей цельностью, т. е. когерентностью. Снижение когерентности текстов, полученных от испытуемых с прооперированным ВПС, проявляется в сокращении количества действий героев; ошибочной замене одного действия другим; искажении или утрате мотива и/или следствия действия героев; сюжетно значимых деталей описываемых событий. Теоретико-практическая ценность исследования определяется результатами сопоставительного анализа речи подростков, прооперированных по поводу ВПС, и их условно здоровых сверстников. Представленные результаты значимы как для когнитивной лингвистики, так и для медицины и психологии речи, поскольку в настоящее время нет достоверных лингвокогнитивных данных о том, какой именно спецификой обладает репродуктивная речь данной категории лиц. Перспектива исследования видится в поиске способов количественной параметризации и формализации когеренции текстов-пересказов, в анализе грамматических особенностей речи подростков, прооперированных по поводу ВПС.

© Оленев С. В., Каменева В. А., Рабкина Н. В., Румянцева А. А., 2024

Ключевые слова

когнитивные исследования языка, психолингвистика, коммуникативное поведение, связность речи, когнитивные нарушения, речевые нарушения, врожденный порок сердца

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00002, <https://rscf.ru/project/23-28-00002/>

Для цитирования

Оленев С. В., Каменева В. А., Рабкина Н. В., Румянцева А. А. Модификация когеренции исходного текста в репродуктивной речемыслительной деятельности подростков с изменениями когнитивного статуса (на материале устных пересказов прослушанного текста) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 22, № 3. С. 34–45. DOI 10.25205/1818-7935-2024-22-3-34-45

Modification of Source Text Coherence in Reproductive Verbal Reasoning Activity of Adolescents with Altered Cognitive Status (on the material of retelling the listened text)

**Stanislav V. Olenov¹, Veronika A. Kameneva²
Nadezhda V. Rabkina³, Alexandra A. Rumyantseva⁴**

¹Northeast Petroleum University,
Daqing, China

^{2,3}Kemerovo State University,
Kemerovo, Russian Federation

⁴Research Institute of Complex Problems of Cardiovascular Diseases
Kemerovo, Russian Federation

¹olenestan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7116-1309>

²russia_science@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8146-9721>

³nrabkina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6623-6679>

⁴aleksandra_1505@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1352-2591>

Abstract

This empirical research is an attempt to profile speech of teenagers whose cognitive status has been affected by congenital heart disease (CHD) and related surgery. The theory and methodology rely on psycholinguistics, child neuropsychology, linguistics of speech disorders, and text theory. Two groups of 13–15 y.o. teenagers (30 teenagers with CHD and 30 conditionally healthy peers) were asked to retell a 50-word text. The secondary texts obtained were subjected to standard methods of cognition and philological text analysis, which confirmed the hypothesis about the impact of surgery for congenital heart disease on the reproductive speech and mental activity of young patients. Although the average text length was very similar in both groups, the test group respondents tended to reduce the original text, which affected its coherence. When they preserved the length of the text, it came less coherent than a text of the same length in the control group. Thus, the length of the reproduced text correlated with its completeness and accuracy: shorter renderings lacked significant plot elements and demonstrated a much poorer coherence. The control group participants were more accurate in reproducing the content of the stimulus text: their renderings were, on average, more coherent. The low coherence in the test group manifested itself in the following ways. The teenagers with CHD tended to reduce the number of actions performed by the characters. They replaced one action with another, changed or lost the motive behind the actions or the consequences of these actions, and omitted essential details. The research results are of interdisciplinary significance, since at present no publications report linguocognitive data on the reproductive speech of young patients with CHD. The research prospects involve looking for methods to quantify and formalize the coherence of reproduced texts, as well as an analysis of grammatical and lexical features.

Keywords

cognitive language research, psycholinguistics, communicative behavior, speech coherence, cognitive impairment, speech impairment, congenital heart disease

Funding

The research was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-00002, <https://rscf.ru/project/23-28-00002/>

For citation

Olenev S. V., Kameneva V. A., Rabkina N. V., Rumyantseva A. A. Modification of source text coherence in reproductive verbal reasoning activity of adolescents with altered cognitive status (on the material of retelling the listened text). *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2024, vol. 22, no. 3, pp. 34–45. DOI 10.25205/1818-7935-2024-22-3-34-45

Введение

Актуальность исследований когеренции различных речевых произведений, создаваемых детьми и подростками с когнитивно-речевыми нарушениями, вызванными кардиологическими заболеваниями и операциями по их устранению, не вызывает сомнений. Теоретико-практическая значимость таких исследований, на наш взгляд, обусловлена тем, что сопоставительный анализ когеренции в речевых произведениях пациентов с нарушениями когнитивных функций и их условно здоровых сверстников позволяет четче понять, как изменения в когнитивном статусе человека могут отражаться на его речи. Обзор научной литературы выявил отсутствие работ по изучению когеренции продуктивной и репродуктивной речи такой категории носителей языка. Информация может быть использована при построении как программ прееабилитации, так и реабилитации лиц данной категории. Создание программ прееабилитации, позволяющих подготовить когнитивную сферу ребенка или подростка к предстоящей операционной нагрузке, особенно важно, поскольку, предположительно, это может ускорить лингвокогнитивное восстановление данной категории лиц после перенесенного оперативного вмешательства, например, по коррекции врожденного порока сердца (ВПС). Как известно, кардиохирургические вмешательства, которым подвержены практически все дети с ВПС, могут стать пусковым механизмом в развитии когнитивных расстройств [Fahed et al., 2013]. Искусственное кровообращение, применяемое в условиях гипотермии, может привести к микро- и макроэмболизации, которая, в свою очередь, ассоциирована с высоким риском интраоперационного повреждения центральной нервной системы или глобальной церебральной ишемии [Там же]. Следовательно, не только само заболевание, но и операция по его коррекции могут вызывать когнитивные изменения, проявляющиеся, помимо прочего, и в снижении показателей речевой деятельности. Все вышеперечисленные факторы свидетельствуют о теоретической и практической значимости выбранного научного объекта.

Цель исследования – выявить отличия в текстовой когеренции в пересказах прослушанного текста подростками, прооперированными по поводу ВПС, и их условно здоровыми сверстниками. Для достижения поставленной цели решены две задачи: 1) при помощи одной из проб на связность речи по диагностической методике [Фотекова, Ахутина, 2002] были опрошены 30 подростков 13–15 лет с ВПС после оперативного вмешательства и 30 условно здоровых подростков этой же возрастной категории; 2) на основании полученных данных было проведено сравнение когеренции в пересказах обеих групп сравнения.

1. Материал и методы

В настоящем исследовании формирование базы данных для выявления когеренции в репродуктивной речи у выбранных групп сравнения осуществлялось посредством выполнения респондентами «пробы на связность речи» по диагностической методике, представленной в [Фотекова, Ахутина, 2002]. Проба включала пересказ текста «Галка и голуби», прочитанного вслух интервьюером для каждого ребенка отдельно в двух группах.

Методика исследования включала следующие процедуры: 1) зачитывание интервьюером текста для каждого из 30 подростков 13–15 лет с ВПС после оперативного вмешательства

в отделении кардиохирургии № 2 ФГБНУ «Научно-исследовательский институт комплексных проблем сердечно-сосудистых заболеваний» (г. Кемерово); 2) подготовка скриптов пересказов текста 1-й группы исследования; 3) зачитывание интервьюером текста для каждого из 30 условно здоровых подростков 13–15 лет; 4) подготовка скриптов пересказов текста 2-й группы исследования; 5) анализ и сопоставление полученных результатов обеих групп.

Возраст респондентов обеих групп исследования – 13–15 лет. Подростки обеих групп являются носителями русского языка. Подростки 1-й группы проживают в городах и деревнях Сибири, критерий их включения в 1-ю группу – наличие септального ВПС, потребовавшего закрытия в условиях искусственного кровообращения. Во 2-ю группу вошли 30 подростков, проживающих в г. Кемерово, не имевших в анамнезе ВПС и обучающихся в средней общеобразовательной школе № 28 г. Кемерово.

2. О терминологической неоднозначности понятий *когерентность* и *когезия*

Научный контекст данного исследования тесно связан с понятиями *когерентность* (coherence) и *когезия* (cohesion), в описании планов содержания и выражения которых применительно к текстоцентрической проблематике отмечается большая неопределенность.

Терминологическая неоднозначность закономерна; она появилась в результате различных коннотаций, привнесенных в ходе заимствования латинских по своей этимологии терминов из англо- или франкоязычных источников. При этом стоит иметь в виду, что область первичного предметно-научного употребления термина *когезия* представлена естественными науками, тогда как *coherence* изначально функционирует в физике (ср. *когерентные волны*) и – очень широко – в философии и логике. По сути дела, в обоих случаях мы имеем дело с метафорическим переносом как способом создания термина. В общественно-политических науках также используются термины *group cohesion* или *social cohesion*, указывающие на единство, сплоченность социума или коллектива (ср. *дружный, сплоченный*).

В словаре лингвистических терминов когезия интерпретируется как «локальная связность в тексте», а когерентность – как «глобальная связность в тексте» [Жеребило, 2010. С. 152]. Принято считать, что когезия вторична по отношению к когерентности, так как последняя не обязательно может проявляться формально, но при этом именно она определяет выбор языковых средств, реализующих замысел автора текста. Когезия – свойство элементов текста, а когерентность – свойство текста в целом [Милевская, 2003. С. 61]. Другими словами, когезия обозначает систему формально-лингвистических средств внутритекстовых связей, а когерентность/когеренция – содержательные средства связи [Худяков, 2010. С. 156].

Когеренция – манифестируемая связность текста по смыслу, причем она имеет коммуникатороцентричный характер [Богатырёва, 2006]. Это «невидимая» связность текста на коммуникативном уровне, противопоставленная когезии как «видимому» сцеплению единиц текста на разных уровнях языка. Когеренция проявляется в единстве темы и реализуется при помощи таких средств, как склонение, лицо, время, наклонение, коммуникативный тип предложения, синтаксический параллелизм, порядок слов, эллипсис, повторяемость ключевых слов, референция, ситуативные связи и т. д. Следовательно, отдельные предложения образуют текст не только благодаря формальным средствам связи, но и благодаря тому, что их объединяет тематическое и логико-коммуникативное единство, и поэтому когерентность, в отличие от когезии, сложнее поддается формализации как некое тематическое единство, объединяющее участников коммуникации и позволяющее понимать сказанное или написанное [Глазков, 2022].

М. Л. Макаров, обобщив опыт зарубежных исследователей (Т. Ван Дейка, М. Колтхарда, Дж. Р. Хоббса и др.), утверждает, что когеренция – шире когезии и, соответственно, шире формально-грамматических связей. Она охватывает семантико-прагматические, т. е. тематические и функциональные аспекты связности дискурса на локальном и глобальном уровнях.

Глобальная когеренция проявляется во взаимодействии стратегий в успешном диалоге, где все ходы участников соответствуют их общим, глобальным целям. Локальная когеренция образуется под влиянием частных текстовых целей, направленных непосредственно на порождение и структуру дискурса, например, дать фоновую информацию, ввести в речь пример или аргумент. Кроме тема-рематической связанности, к локальной когеренции относится грамматическая, лексическая (коллокация), логическая (коннекторы, риторические фигуры), смысловая, семантико-прагматическая (экспликации и имплициты, инференции, пресуппозиции). Тематическая когеренция формируется вокруг глобальной темы дискурса и выражается в повторении мотивов, т. е. фактов, когнитивных структур, социальных представлений, как эксплицитных, так и имплицитных [Макаров, 2003. С. 194–195].

В других интерпретациях видов когеренции под локальной понимается причинно-следственная, конечная взаимосвязь между предложениями внутри секвенций как смысловых единиц текста, без которых этот текст утрачивает информативность и понятность. Глобальная когеренция текста (по сути, его цельность) включает темпоральную непрерывность, а также синхронизацию образов и действий рассказчика [Рождественская, 2010]. В работе [Стародубова, 2021] доказывается, что когеренция глобального типа подразумевает планирование и связана с логикой субъектной организации текста, в основе которой лежит семантическое ядро. Средством такой глобальной когеренции могут быть мысли-скрепы, коммуникативно-, эмоционально- или когнитивно-значимые вербально выраженные медиаторы смысловой интегративности [Чернышов, 2010].

Некоторые исследователи выделяют семантическую когеренцию дискурса: дискурс обладает семантической изотопией, т. е. повторяемостью мотивов, тем и слов, в результате чего создаются изотопические цепочки, объединяющиеся затем в изотопическую сетку, что выступает лексическим выражением семантической когеренции [Фадеева, 2009].

В современных исследованиях проблема когеренции часто затрагивается в практико-ориентированных трудах научно-методического характера, где рассматривается дискурсивная компетенция и способы ее развития. Дискурсивная компетенция подразумевает способность создавать связанное и цельное речевое высказывание, «соблюдая при этом тематическую организацию, когезию, когерентность, риторическую эффективность и логику в рамках реальной ситуации общения и адекватного ей функционального стиля» [Попова, 2011. С. 75]. В рамках дискурсивных исследований когеренция изучается с позиции сценарной теории, где сценарий как особый вид фрейма обеспечивает лексическую когезию, которая, в свою очередь, обеспечивает семантическую когерентность [Qurbanova, 2021].

Когеренция определяется достижением глобальных целей участников общения, что является итогом применения дискурсивной компетенции [Носова, 2022]. Чисто формальные языковые маркеры связности недостаточны для установления когеренции дискурса и внутренней дискурсивной организации, поэтому при обучении иностранным языкам [Богатырёва, 2006; Носова, 2022; Олешков, 2013] и письменному самовыражению [Салихова, Ситдикова, 2017] так важно учитывать аспект когеренции текста/высказывания. Закономерно, что к проблеме сохранения когеренции текста обращаются переводоведы [Санжеева, 2017; Стахова, 2014].

Итак, несмотря на некоторую неоднозначность терминологии, обусловленную различиями западной и отечественной терминологических традиций, в современной лингвистике в целом сохраняется противопоставление понятий локальной связности текста (когезии) и его глобальной связности (когеренции, цельности). Локальная связность текста по сути является более «текстоцентрической», синтагматической категорией, которая формально обеспечивает развертывание последовательности языковых знаков разной степени сложности в текст. Глобальная связность текста (его цельность / целостность / когерентность) представляет собой категорию в большей степени прагматическую, поскольку она заключается в тематическом, коммуникативном и прагматическом единстве языковых средств, отбираемых носителем языка для выражения замысла, отражения экстралингвистической ситуации, передачи какой-ли-

бо идеи или истории. Именно поэтому в контексте задач нашего исследования наибольший интерес представляет глобальная связность текста (когеренция), раскрывающая способность конкретного говорящего в собственной речемыслительной деятельности передать содержание исходного текста с сохранением когеренции, присущей этому тексту.

Действительно, анализ научной литературы показывает, что когеренция текста – неотъемлемая часть эмпирического исследования нарративной идентичности, один из его ключевых аспектов. С позиций нарратологии утверждается, что когеренция создает значимый порядок элементов внутри монолога через способ их связи. Она достигается посредством осознанных усилий рассказчика по созданию структуры повествования, т. е. это не какое-то изначально данное, а сознательно достигаемое качество. Недостаток глобальной когеренции порождает тексты (их тематической и коммуникативной целостности) расценивается как симптом дефицитарной идентичности [Рождественская, 2010]. В плане глобальной когеренции личный нарратив всегда взаимосвязан с более широким культурным контекстом: с метанарративами, культурными сюжетами, культурно-обусловленными способами интерпретации реальности: интертекстуальность повествования является проявлением его глобальной когеренции [Турушева, 2014].

Тесты, основанные на свободном нарративе, традиционно используются для выявления особенностей когнитивного и речевого развития молодых пациентов с различными диагнозами. Исследования нарративов пациентов с разными вариантами расстройств аутистического спектра всегда привлекали внимание психолингвистов. Так, Дж. Сю и др. [Suh et al., 2014] работали с группой молодых пациентов, у которых в раннем детстве был диагностирован аутизм, сопровождавшийся отставанием в формировании вербальных навыков, но которые по мере взросления смогли преодолеть основные социальные проблемы, связанные с данным диагнозом. Ученые выяснили, что нарративный подход помогает подтвердить факт перехода пациентов в группу оптимального клинического исхода: по когеренции их нарратив практически ничем не отличался от результатов тестов условно здоровых детей.

Д. С. Переверзева и др., работая с детьми с аутизмом, выяснили, что индекс невербального интеллекта у них положительно связан с пониманием речи на всех уровнях, а импрессивная речь развивается неравномерно и связана с выраженностью аутистических проявлений, но не с индексом интеллекта. При этом выраженность аутистических нарушений лишь частично коррелирует с результатами на фонологическом, лексическом и дискурсивном уровнях [Переверзева и др., 2021]. Исследователи склонны разводить когнитивное и речевое отставание: низкие результаты речевых тестов не обязательно свидетельствуют о когнитивном отставании. Так, в большинстве случаев дети не могут произвести когерентный монолог на заданную тему не потому, что им не хватает знаний по этой теме или понимания процессов, а потому, что им не хватает навыков когерентной вербализации этих знаний [Ybytayeva, Alshinbekova, 2020].

Аналогичным образом лонгитюдное исследование С. Фурдейн и др. [Fourdain et al., 2019] показало специфическую уязвимость речевого развития у детей с ВПС при отсутствии риска глобальных когнитивных нарушений. В возрасте одного года дети с ВПС демонстрировали значительно более низкие средние баллы как по рецептивному поведению, так и по экспрессивному речевому, однако между полутора и двумя годами отставание сохранилось только по рецептивной шкале.

3. Результаты и обсуждение

В результате проведения пробы на способность к пересказу короткого связного текста по диагностической методике, описанной в [Фотекова, Ахутина, 2002], были получены вторичные тексты-пересказы, созданные 30 подростками 13–15 лет с ВПС после оперативного вмешательства и 30 условно здоровыми подростками 13–15 лет (без ВПС в анамнезе). Испытуемым зачитывали короткий рассказ «Галка и голуби», предупреждая о необходимости вни-

мательно слушать и быть готовыми к последующему пересказу. Полный текст рассказа таков: *«Галка услышала, что голубей хорошо кормят. Побелилась она в белый цвет и влетела в голубятню. Голуби её не узнали и приняли. Но галка не выдержала и закричала по-галочьи. Голуби всё поняли и выгнали её. Тогда она вернулась к своим. Но те её также не признали и выгнали»* (47 слов). Задание было выбрано, обсуждено с точки зрения учета особенностей состояния здоровья исследуемых пациентов и одобрено 04.04.2022 г. в рамках заседания Локального этического комитета ФГБНУ «Научно-исследовательский институт комплексных проблем сердечно-сосудистых заболеваний» (г. Кемерово).

Последовательность действий, описываемых в восьми предложениях исходного текста, можно передать в нарочито эксплицитном и потому отчасти назидательном виде, что позволит детализировать и понять мотивы и последствия поступков героев: 1. *Галка узнала о том, что голубей хорошо кормят, и ей пришел в голову хитрый план.* 2. *Чтобы получить больше корма, Галка побелилась в белый цвет, чтобы стать похожей на голубя, и влетела в голубятню.* 3. *Голуби ее не узнали и приняли, подумав, что она тоже голубь.* 4. *Но Галка не выдержала притворства и закричала по-галочьи, обнаружив свою истинную сущность.* 5. *Голуби поняли, что птица не голубь, и выгнали ее.* 7. *Белая Галка вернулась в свою стаю.* 8. *Однако черные Галки из-за белых перьев также не признали её и выгнали.*

В качестве первичного ориентира для количественной оценки полученных текстов мы выбрали шкалу, предложенную авторами методики в [Фотекова, Ахутина, 2002. С. 19]. Согласно авторской шкале оценки, 15 баллов получают тексты-пересказы, в которых 32 слова и больше; 10 баллов – тексты длиной в 25–31,9 слова; 5 баллов – тексты длиной в 18–24,9 слова; 0 баллов – тексты длиной в 17 и менее слов.

Средняя длина полученных нами текстов в двух группах отличается незначительно (39,06 и 40,63 слова), однако распределение длины отдельных текстов таково, что в первой группе 2 текста имеют 0 баллов, 4 текста – 5 баллов, 2 текста – 10 баллов, тогда как во второй группе нет текстов с 0 или 5 баллами и лишь 5 текстов получили по 10 баллов, все остальные – 15 баллов. Такое количественное распределение свидетельствует о значимой частотности существенного (на одну или две трети от исходного количества слов) сокращения исходного текста в его пересказе в группе испытуемых с ВПС.

1. Оценивая соответствие лексико-семантического состава полученных пересказов исходному тексту, следует обратить внимание, что ряд слов и выражений (*побелилась, влетела в голубятню, закричала по-галочьи*) вызвал прогнозируемые сложности в обеих группах испытуемых, однако способы преодоления этих трудностей и результативность этих способов заметно различаются. В первой группе испытуемых наблюдаются множественные окказиональные замены «трудных» слов (ср.: *покрасила свои перья по-голубячьи, голубятник* (4), *по-галичьи* (3), *заговорила по-галкски, гаркнула, загалкала, галочным звуком издала* и т. п.). В текстах контрольной группы ошибочные лексические замены тоже встречаются, но менее частотны (*перекрасилась в голубячий, голубятник* (6); *по-галичьи* (2)); чаще можно наблюдать уместные синонимические замены типа *закричала по-своему* вместо *закричала по-галочьи*; *покрасилась в белый* вместо *побелилась*.

2. Оценка сходств и различий в когерентности полученных вторичных текстов предполагает наблюдение за тем, в какой степени испытуемые сохраняют при пересказе набор и последовательность основных действий героев исходного рассказа, детали передаваемой истории (цвет и вид птиц, способ передвижения галки, способ издавания звука, мотивы и следствия действий и т. д.), а также учет того, как передача сюжетно-тематической целостности исходного рассказа связана с количественными параметрами вторичного текста.

2.1. Анализ текстов пересказов, полученных в обеих группах, в целом свидетельствует о тенденции к прямой корреляции между длиной пересказа и полнотой и точностью передачи последовательности событий исходного текста. Чем короче вторичный текст, тем значительнее искажения, которым подвергается базовая история о галке и голубях, иногда вплоть до полной

утраты сюжета и логики происходящих событий: текст фактически воспринимается как в целом бессвязный и нецельный (лишенный признака когерентности). Такой «распадающийся» текст оказывается лишенным замысла, объединяющего описываемое событие с тем, чтобы подтолкнуть к поучительному выводу о роли личностной идентичности и о тщетности попыток искусственно или насильно изменить эту идентичность вопреки естественным установкам и ожиданиям своего и чужого социумов.

В обеих группах были получены тексты с минимальным количеством слов и, соответственно, с низкими качествами когерентности: *Галка перекрасилась в белый цвет и залетела к голубям, а голуби ее не приняли, и она улетела к своим* (гр. 1; 20 слов); *Галка прилетела к голубям, и ей не понравилось общежитие с ними, и она улетела* (гр. 1; 15 слов); *Галка побелела и влетела к голубям в голубятню. Голуби ее приняли как свою, но галка не удержалась и крикнула по-галочьи. Голуби ее выгнали из голубятни* (гр. 2; 26 слов). Однако в первой группе количество таких текстов выше, а сами тексты заметно короче.

В трех приведенных текстах, а также в других текстах, аналогичных по длине, утрачена большая часть действий, названных в исходном тексте, нарушена их последовательность, затуманены мотивы и последствия действий, неочевиден должный морально-нравственный вывод из притчевого текста.

В такого рода текстах отличия продуктов речемыслительного процесса в двух группах испытуемых не столь очевидны, хотя частотность таких текстов, как уже было указано, различна.

2.2. С другой стороны, в текстах с длиной, близкой к исходному тексту (47 слов), имеющих высокую оценку по базовой авторской шкале Т. А. Фотековой и Т. В. Ахутиной (32 слова и более), качественные отличия текстовой когеренции обнаруживаются в более явном виде.

Так, в подавляющем большинстве текстов второй (контрольной) группы испытуемых наблюдается полная передача последовательности действий, описываемых в восьми предложениях, что позволяет детализировать и понять мотивы и последствия поступков героев. В текстах контрольной группы данная последовательность действий и их причин/следствий передается полностью, при этом мотивы и следствия маркируются как простой последовательностью изложения, так и специальными союзами, указывающими на причинно-следственную обусловленность сюжетных ходов.

Ср. два типичных пересказа, немного отличающихся частными лексическими средствами передачи отдельных частей рассказа, но в целом сохраняющих набор и последовательность действий исходного текста: *Галка узнала, что голубей хорошо кормят, перекрасилась в белый и прилетела к ним. Те ее не узнали и приняли за своих, но галка не удержалась и закричала по-галочьи. Они ее выгнали, и она вернулась к своим, но те ее тоже не узнали и выгнали* (2 гр., 45 слов); *Галка услышала, что голуби... что голубей хорошо кормят. Она покрасилась в белый и пришла к ним. Она ее не узнали и приняли, но галка не выдержала и закричала по-галочьи. Голуби все поняли и прогнали ее. Возвращается она к своим, и те ее тоже прогнали* (2 гр., 45 слов).

2.3. В пересказах первой группы испытуемых с высокими оценками по количественному показателю длины текста наблюдается более или менее значительное снижение когерентности текста, проявляющееся в том, что во вторичном тексте:

а) сокращено количество действий героев (ср. текст, утративший первоначальное принятие галки голубями (действие № 3) и возвращение к галкам (действие № 7)): *Галка увидела, что голубей хорошо кормят, покрасила свои перья по-голубячьи и проникла в голубятню. Голуби ее не приняли, потому что она закричала по-галочьи, но галки ее тоже не приняли и выгнали* (1 гр.; 32 слова);

б) одно действие заменено другим (ср. текст, в котором галка дважды прилетает к голубям вместо возвращения к своим – галкам): *Ну жила-была галка, и она услышала, что голубей очень хорошо кормят, и она решила притвориться голубем, покрасила свои перья, пришла к ним, в голубятник прилетела, и они приняли ее за свою, но долго продержаться она не смог-*

ла. Стала по-своему, по-галочьи говорить, и они ее выгнали, и когда она прилетела второй раз, они поняли, что она и есть галка, и выгнали ее опять. Короче, чё-то такое (1 гр.; 66 слов);

в) изменен или утрачен мотив действия героев (ср. текст, не отражающий мотив получения большего количества корма): Ну, сначала галка прилетела к голубям, а голуби ее не узнали, и они ее приняли. Потом галка не вытерпела, и она закричала по-галичьи. Потом голуби поняли, что она галка, и выгнали ее. Галка вернулась к себе, к своим. Они ее не узнали и не поняли (1 гр.; 46 слов);

г) изменено или утрачено следствие действия героев (ср. текст, в котором галку не выгоняют повторно в конце истории): Галка узнала то, что голубей хорошо кормят, она перекрасилась в белый цвет, залетела к ним. Они ее, так сказать, не признали и выгнали ее из дома. Она вернулась к другим, что-то такое. Те ее тоже не узнали (1 гр.; 38 слов);

д) изменены или утрачены существенные детали описываемых событий (ср. текст, в котором голуби заменены воробьями, что изменяет и способ «маскировки» галки): Галка узнала, что воробьев кормят лучше, чем галок. Она покрасила крылья в бело... в бело-коричневый и пошла к ним. Те ее не приняли и выгнали. Тогда галка пошла к своим, но те тоже ее не приняли и выгнали (1 гр.; 39 слов); также получены тексты, в которых галка красится в серый, голубой или даже красный цвет.

В некоторых ответах обнаружено совмещение перечисленных вариантов снижения когерентности текста, что еще значительно размывает его изначальный смысл и затрудняет восприятие цельности рассказываемой истории и ее ценностного содержания.

Заключение

Проведенный сопоставительный анализ позволяет сделать ряд выводов.

1. Средняя длина текстов в исследуемой и контрольной группах испытуемых существенно не отличается (39,06 и 40,63 слова).

2. Значимое количественное варьирование обнаруживается внутри групп текстов, получивших различные оценки по параметру длины текста: существенное сокращение исходного текста в его пересказе чаще наблюдается в группе испытуемых с ВПС.

3. Существует прямая зависимость между длиной пересказа и полнотой и точностью передачи содержания исходного текста: его сокращение приводит к утрате части значимых содержательных элементов, поэтому короткие тексты в обеих группах испытуемых характеризуются существенным снижением когерентности. Как следствие, сюжетно-тематическая целостность рассказываемой истории размывается, что, в свою очередь, затрудняет или делает невозможным извлечение ее ценностного содержания, предполагаемого жанром притчи.

4. Тексты контрольной группы испытуемых с высокой оценкой по параметру количества слов точнее воспроизводят содержание исходного текста и характеризуются большей когерентностью, чем тексты исследуемой группы испытуемых с прооперированным ВПС.

5. Снижение когерентности текстов с высокой оценкой по параметру количества слов, полученных от группы испытуемых с прооперированным ВПС, проявляется в сокращении количества действий героев; замене одного действия другим; искажении или утрате мотива действия героев; изменении или утрате следствия действия героев; изменении или утрате существенных деталей описываемых событий.

Дальнейшая перспектива исследования видится в поиске способов количественной параметризации и формализации когерентности текстов-пересказов, полученных в разных группах испытуемых, в анализе грамматических особенностей речи подростков, прооперированных по поводу ВПС.

Список литературы

- Богатырёва О. П.** Функционально-семантическая характеристика учебного языкового текста (на материале английского языка) // Мир лингвистики и коммуникации: Электронный научный журнал. 2006. № 5. С. 83–101.
- Глазков А. В.** К вопросу о когерентности пары предложений // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2022. № 6. С. 185–194. DOI 10.52452/19931778_2022_6_185
- Жеребило Т. В.** Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
- Макаров М. Л.** Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
- Милевская Т. В.** Связность как категория дискурса и текста (когнитивно-функциональный и коммуникативно-прагматический аспекты): Дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д, 2003. 390 с.
- Носова М. Б.** Содержание дискурсивной компетенции и процесс ее формирования при обучении русскому языку иностранных военнослужащих // Филология и культура. 2022. № 4. С. 192–201. DOI 10.26907/2782-4756-2022-70-4-192-201
- Олешков М. Ю.** Методологические основы анализа речевой ситуации // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2013. № 1. С. 234–237.
- Переверзева Д. С., Мамохина У. А., Давыдова Е. Ю., Лопухина А. А., Арутюнян В. Г., Хастов А. В.** Особенности понимания речи у детей с расстройствами аутистического спектра младшего школьного возраста // Клиническая и специальная психология. 2021. Т. 10, № 4. С. 137–161. DOI 10.17759/cpse.2021100407
- Попова Н. В.** К вопросу о развитии дискурсивной компетенции учащихся // Иностранные языки в школе. 2011. № 7. С. 74–80.
- Рождественская Е. Ю.** Нарративная идентичность в автобиографическом интервью // Социология: Методология, методы, математическое моделирование. 2010. № 30. С. 5–26.
- Салихова Э. А., Ситдикова М. Г.** Текстовое пространство сочинения выпускника школы как психолингвистическая реальность // Дидактическая филология. 2017. № 3. С. 78–96.
- Санжеева Л. Ц.** Прагматический аспект использования английских дискурсивных маркеров в разговорной речи // Вестник Бурятского гос. ун-та. 2017. № 6. С. 53–60. DOI 10.18101/1994-0866-2017-6-53-60
- Стародубова О. Ю.** Анатомия текста и дискурса. Ч. 1: Художественный дискурс и механизмы конструирования модели действительности. Чебоксары: Среда, 2021. 136 с.
- Стахова Л. В.** Репрезентация акциональной когеренции в текстовых фрагментах // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. 2014. № 3. С. 60–67.
- Турушева Ю. Б.** Особенности нарративного подхода как метода изучения идентичности // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 33. DOI <https://doi.org/10.54359/ps.v7i33.652>
- Фадеева Г. М.** «Лексикон – текст – дискурс» с позиций исследовательской практики // Вестник Московского гос. лингвист. ун-та. 2009. № 559. С. 90–99.
- Фотекова Т. А., Ахутина Т. В.** Диагностика речевых нарушений школьников с использованием нейропсихологических методов: пособие для логопедов и психологов. М.: АРКТИ, 2002. 136 с.
- Худяков А. А.** Теоретическая грамматика английского языка. 3-е изд., стер. М.: Академия, 2010. 256 с.
- Чернышов М. Ю.** Техника идентификации вербально выраженных мыслей-скрепов как медиаторов смысловой интегративности текста // Вестник Иркутского гос. лингвист. ун-та. 2010. № 4. С. 203–207.
- Fahed, A. C., Gelb, B. D., Seidman, J. G., Seidman, C. E.** Genetics of congenital heart disease: the glass half empty // Circulation Research. 2013. Vol. 112, № 4. P. 707–720. DOI 10.1161/CIRCRESAHA.112.300853

- Fourdain, S., St-Denis, A., Harvey, J. A., Birca, A., Carmant, L., Gallagher, A., Trudeau, N.** Language development in children with congenital heart disease aged 12–24 months // *European Journal of Paediatric Neurology*. 2019. Vol. 23, № 3. P. 491–499. DOI 10.1016/j.ejpn.2019.03.002
- Qurbonova, R. Sh.** The cultural basis of scenarios and semantic coherence in cognitive linguistics // *Journal of Foreign Language Teaching and Applied Linguistics*. 2021. Vol. 7, № 1. P. 84–88.
- Suh, J., Eigsti, I.-M., Naigles, L., Barton, M., Kelley, E., Fein, D.** Narrative performance of optimal outcome children and adolescents with a history of an Autism Spectrum Disorder (ASD) // *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2014. Vol. 44, № 7. P. 1681–1694. DOI 10.1007/s10803-014-2042-9
- Ybytayeva, A. K., Alshinbekova, G. K.** Ways to develop coherent speech in children with General speech underdevelopment // *Научный альманах*. 2020. № 4-2. С. 162–166.

References

- Bogatyreva, O. P.** Functional and semantic characteristics of educational language text (based on the material of the English language). *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*, 2006, no. 5, pp. 83–101. (in Russ.)
- Chernyshov, M. Yu.** The technique for identifying verbally expressed linking thoughts as mediators of text sense integration. *Bulletin of Irkutsk State Linguistic University*, 2010, no. 4, pp. 203–207. (in Russ.)
- Fadeeva, G. M.** Lexicon-text-discourse in research perspective. *Vestnik of Moscow State Linguistic University*, 2009, no. 559, pp. 90–99. (in Russ.)
- Fahed, A. C., Gelb, B. D., Seidman, J. G., Seidman, C. E.** Genetics of congenital heart disease: the glass half empty. *Circulation Research*, 2013, vol. 112, no. 4, pp. 707–720. DOI 10.1161/CIRCRESAHA.112.300853
- Fotekova, T. A., Akhutina, T. V.** *Diagnostics of speech disorders in schoolchildren using neuropsychological methods: manual for speech therapists and psychologists*. Moscow: ARKTI Publ., 2002. 136 p. (in Russ.)
- Fourdain, S., St-Denis, A., Harvey, J. A., Birca, A., Carmant, L., Gallagher, A., Trudeau, N.** Language development in children with congenital heart disease aged 12–24 months. *European Journal of Paediatric Neurology*, 2019, vol. 23, no. 3, pp. 491–499. DOI 10.1016/j.ejpn.2019.03.002
- Glazkov, A. V.** To the coherence of a sentence pair. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*, 2022, no. 6, pp. 185–194. (in Russ.) DOI 10.52452/19931778_2022_6_185
- Khudyakov, A. A.** *Theoretical grammar of the English language*. 3th ed. Moscow: Academy Publ., 2010. 256 p. (in Russ.)
- Makarov, M. L.** *Fundamentals of discourse theory*. Moscow: Gnosis Publ., 2003. 280 p. (in Russ.)
- Milevskaya, T. V.** Connectivity as a category of discourse and text (cognitive-functional and communicative-pragmatic aspects): PhD Dis. Rostov-on-Don, 2003. 390 p. (in Russ.)
- Nosova, M. B.** The content of discourse competence and the process of its formation when teaching the Russian language to foreign military personnel. *Philology and culture*, 2022, no. 4, pp. 192–201. (in Russ.) DOI 10.26907/2782-4756-2022-70-4-192-201
- Oleshkov, M. Yu.** Methodological foundations for analyzing a speech situation. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2013, no. 1, pp. 234–237. (in Russ.)
- Pereverzeva, D. S., Mamokhina, U. A., Davydova, E. Yu., Lopukhina, A. A., Arutiunian, V. G., Khaustov, A. V.** Receptive language in primary-school-aged children with autism spectrum disorder. *Clinical Psychology and Special Education*, 2021, vol. 10, no. 4, pp. 137–161. (in Russ.) DOI 10.17759/cpse.2021100407
- Popova, N. V.** On the issue of developing students' discursive competence. *Foreign languages at school*, 2011, no. 7, pp. 74–80. (in Russ.)
- Qurbonova, R. Sh.** The cultural basis of scenarios and semantic coherence in cognitive linguistics. *Journal of Foreign Language Teaching and Applied Linguistics*, 2021, vol. 7, no. 1, pp. 84–88.

- Rozhdestvenskaya, E. Yu.** Narrative identity in an autobiographical interview. *Sociology: Methodology, methods, mathematical modeling*, 2010, no. 30, pp. 5–26. (in Russ.)
- Salikhova, E. A., Sitdikova, M. G.** Text space for the composition of a school graduate as a linguistic reality. *Didactic Philology*, 2017, no. 3, pp. 78–96. (in Russ.)
- Sanzheeva, L. Ts.** Pragmatic aspect of the use of English discourse markers in spoken language. *Bulletin of Buryat State University*, 2017, no. 6, pp. 53–60. (in Russ.) DOI 10.18101/1994-0866-2017-6-53-60
- Stakhova, L. V.** Representation of actional coherence in text fragments. *Bulletin of the Volga University named after V. N. Tatishcheva*, 2014, no. 3, pp. 60–67. (in Russ.)
- Starodubova, O. Yu.** Anatomy of text and discourse. Part 1: Artistic discourse and mechanisms for constructing a model of reality. Cheboksary: Sreda Publ., 2021. 136 p. (in Russ.)
- Suh, J., Eigsti, I.-M., Naigles, L., Barton, M., Kelley, E., Fein, D.** Narrative performance of optimal outcome children and adolescents with a history of an Autism Spectrum Disorder (ASD). *Journal of Autism and Developmental Disorders*, 2014, vol. 44, no. 7, pp. 1681–1694. DOI 10.1007/s10803-014-2042-9
- Turusheva, Yu. B.** Features of the narrative approach as a method of studying identity. *Psychological Studies*, 2014, vol. 7, no. 33, pp. 6. (in Russ.) DOI <https://doi.org/10.54359/ps.v7i33.652>
- Ybytayeva, A. K., Alshinbekova, G. K.** Ways to develop coherent speech in children with general speech underdevelopment. *Science Almanac*, 2020, no. 4-2, pp. 162–166.
- Zherebilo, T. V.** Dictionary of linguistic terms. 5th ed. Nazran: Pilgrim Publ., 2010. 486 p. (in Russ.)

Информация об авторах

- Оленев Станислав Владимирович**, кандидат филологических наук, доцент Северо-Восточного нефтяного университета
- Каменева Вероника Александровна**, доктор филологических наук, профессор Кемеровского государственного университета
- Рабкина Надежда Владимировна**, кандидат филологических наук, доцент Кемеровского государственного университета
- Румянцева Александра Александровна**, кандидат медицинских наук, детский врач-кардиолог Научно-исследовательского института комплексных проблем сердечно-сосудистых заболеваний

Information about the Authors

- Stanislav V. Olenov**, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Northeast Petroleum University, Daqing, China
- Veronika A. Kameneva**, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation
- Nadezhda V. Rabkina**, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation
- Alexandra A. Rumyantseva**, Candidate of Medical Sciences, pediatric cardiologist, Research Institute of Complex Problems of Cardiovascular Diseases, Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation

Статья поступила в редакцию 19.02.2024;

одобрена после рецензирования 05.04.2024; принята к публикации 12.04.2024

The article was submitted 19.02.2024;

approved after reviewing 05.04.2024; accepted for publication 12.04.2024